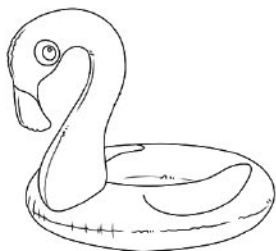

ЛЕНА ТИМОВА

На курорт с заклятым врагом

Fiction
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Т41

Иллюстрация на обложке *Винсента Фельдмана*

Тимова Л.
Т41 На курорт с заклятым врагом : роман / Лена Тимова. — М. : Издательство АЗБУКА, 2026. — 272 с. — (Пляжное чтение. Горячий шоколад).

ISBN 978-5-389-31040-7

Кажется, в жизни Светы черная полоса. Жених сбежал из-под венца с деньгами, взятыми ею в кредит на свадьбу. И теперь она пашет в рекламном агентстве, как маленькая лошадка, без выходных и праздников, чтобы хоть как-то расплатиться с долгами. Никакой личной жизни, посиделок с подружками и походов в кино.

Повышение в должности — вот о чем так отчаянно мечтает Света. Но есть одно «но»: на эту самую должность претендует не только она. Ненавистный Воронов, похититель женских сердец, вечно забирает лучшие проекты себе. Но в этот раз Света полна решимости утереть ему нос.

Чтобы подготовить презентацию, Свете и Воронову нужно всего лишь провести неделю в пятизвездочном отеле на морском берегу, притворяясь влюбленной парочкой.

Что может пойти не так?

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-389-31040-7

© Тимова Л., 2026
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Глава 1

Терпеть не могу Воронова! С первого моего дня в рекламном агентстве этот самовлюбленный тип не оставляет меня в покое. Постоянно конкурирует со мной за выгодные проекты. Всюду первый, всегда все знает и регулярно добивается того, чего хочет. Сколько можно?

Из-за Воронова я вчера полночи просидела за переделкой заказа. Шеф послушал его совета и попросил меня исправить почти готовую презентацию. В итоге я провозилась до двух часов, не выспалась и приехала в офис пораньше, чтобы перепроверить данные. Да еще и день платежа по кредиту «обрадовал» списанием со счета приличной суммы. И почему эти грабительские выплаты вечно так не вовремя? Будь они неладны вместе с Вороновым!

Наверное, за последние годы можно было бы и смириться что с долгами, что с надоедливим конкурентом, но я не могла. Мне претило отдавать с таким трудом заработанные деньги банку. Но еще сильнее, чем обязательные платежи,

выводил из себя сидящий в соседнем кабинете пиар-менеджер Владислав Воронов. Мне и так приходилось экономить каждую копейку и мечтать о третьей почке, а он еще и без конца получал те заказы, на которые я претендовала в первую очередь.

— Доброе утро, Светлана, — буркнула администратор Марина за стойкой ресепшена и прошла по мне злым взглядом.

— Здравствуйте, — пробормотала я и поспешила к себе.

И что я успела натворить, чтобы так на меня тарачиться в конце рабочей недели? Вроде в лотерею не выигрывала и премию не получала.

Устав гадать, я скользнула в свой творческий уголок, крохотное рабочее пространство в недрах крупного московского рекламного агентства. Шеф только полгода назад выделил мне отдельный кабинет, но зарплату, жмот несчастный, так и не повысил. Бросив папку с документами на кресло, я села за стол и сразу же загрузила страницу корпоративной почты. Глеб Борисович требовал, чтобы мы проверяли сообщения каждую минуту рабочего времени.

Я действовала на автомате. Хотелось поскорее добить оставшиеся правки по проекту и получить следующий. На новости от шефа я особо не рассчитывала. Мы все обсудили накануне, и он четко дал понять, что без финального варианта не желает меня видеть. К моему несказанному удивлению, обнаружилось одно уведомление.

Секретарша шефа прислала пару минут назад письмо с требованием зайти к начальству ровно в десять. Я уставилась на экран и несколько раз перечитала пару строчек.

Все верно, в десять в его кабинете. Но зачем? Глеб Борисович не из тех, кто вызывает сотрудников без повода. Что же случилось? А вдруг...

Сердце подскочило и забилося быстрее. Что, если шеф все-таки заметил мои старания и решил предложить новую должность? Я же как пчелка трудилась сверхурочно, отработывала каждый заказ до мельчайших деталей, временами даже предугадывала желания клиентов. Я схватила папку и принялась листать то, что привела в порядок ночью. Следовало еще внести дополнения. Часа точно хватит, шефу не к чему будет придраться. Довольная улыбка сама собой проступила на лице. Я досрочно выплачу проклятый кредит и заживу свободно! Может, хоть на море съезжу. Уже забыла, когда последний раз купалась и загорала.

Если бы в этот момент кто-то сказал, что следует опасаться необдуманных желаний, я бы послала его подальше. Но кто ж знал, что шеф читает мысли на расстоянии?

Без трех минут десять я открыла дверь в приемную начальства и поздоровалась с Лерой. Цербер с пятым размером груди и вечно неприлично задирающейся, слишком короткой юбкой изобразила фирменный оскал презрения и кивнула мне на кресло в дальнем углу комнаты.

— Глеб Борисович у себя? — уточнила я, садясь и поправляя строгое серое платье, чтобы прикрыть колени.

— У себя, — процедила секретарша шефа и так посмотрела на меня из-за монитора компьютера, будто считала недостойной ее высочайшего внимания. — Ожидайте.

Странно, не припомню, чтобы я чем-то не угодила Церберу. Вроде всегда ладили: я лишний раз к ней не обращалась с просьбами, как некоторые недалёковидные сотрудники,

а она делала вид, что я пустое место. Отбросив лишние мысли, я принялась в тысячный раз просматривать бумаги по проекту. Надеюсь, шеф останется доволен и повысит мне зарплату.

На циферблате настенных часов стрелка уже отсчитала пять минут одиннадцатого. Я начала нервничать. Начальник не терпел опозданий и проволочек. В коридоре послышался чей-то смех, дверь приемной распахнулась. На пороге появился любимчик всея офиса, ослепительный красавец, лучший сотрудник месяца и ненавистная заноза в моей заднице — Владислав Воронов. Вот же гадство! Он-то здесь откуда?

— Доброе утро, Лерочка, — протянул Воронов низким рокочущим голосом и усмехнулся так, будто не поздоровался с помощницей шефа, а шепнул пару ласковых слов сонной любовнице после ночи горячего секса. — Отлично выглядите. Этот оттенок помады необыкновенно вам идет.

Воронов вальяжно присел на секретарский стол и сунул папку с документами под мышку. Я мысленно отвесила себе затрещину. Что за бред лезет в голову в такой ответственный день?

— Доброе утро! Спасибо, Владислав, — прощebetала Цербер, мгновенно растеряв всю заносчивость и стервозность.

Она сменила позу, вытянув длинные и не сказать, чтобы особенно стройные ноги, выпятила необъятную грудь и начала теревить темный локон длинных волос пальцами с алыми ноготками. Так вели себя все сотрудницы офиса при появлении Воронова. Его присутствие моментально поднимало градус общего возбуждения. Даже я находила

его привлекательным, но отвратительный характер этого типа перечеркивал все внешние достоинства. Меня трясло от злости, стоило только вспомнить, как он увел из-под носа последний проект.

— Глеб Борисович у себя? К нему можно?

Темно-русые волосы Воронов стриг по последней моде и вечно откидывал длинную челку со лба небрежным взмахом головы. Синие глаза постоянно чуть прищуривал, отчего казалось, будто он думает совсем не то, что говорит. Проступающая щетина на волевом подбородке добавляла ему брутальности. Подтянутая мускулистая фигура выдавала любителя попотеть в спортзале. А дорогущие костюмы добавляли лоска и будто кричали: «Я круче всех, детка. Ты ляжешь под меня в любом случае».

И все мечтали оказаться в его постели. Многим это удавалось, но никто подобные случаи не афишировал. В нашем агентстве запрещались любые неформальные отношения между сотрудниками под страхом увольнения. Глеб Борисович ненавидел терять деньги, а шашни на рабочем месте, по его мнению, неминуемо вели к снижению производительности. Так что все интрижки Воронова оставались секретом, и никто точно не знал, с кем он спал, спит или будет спать в ближайшее время.

— Минутку, пожалуйста, — елеиным голоском проворковала Лера.

Цербер связалась с шефом, и тот велел подождать. Она предложила Воронову занять кресло для посетителей, и он развернулся в мою сторону. Стоило ему заметить, что он здесь не единственный ожидающий, как синие глаза опасно блеснули. Воронов прошелся по моей фигуре оценивающим

взглядом и поморщился. Вот же сволочь! Да я в разы стройнее и красивее этой силиконовой секретарши, хоть этого и не показываю. Я села ровнее и расправила плечи.

— Светлана, вы, как всегда, не вовремя и мешаетесь под ногами. Что вы здесь забыли?

Воронов занял кресло напротив меня и развалился с видом властелина мира, закинув одну ногу на другую. Начищенные до блеска ботинки вопили о баснословной сумме, отваленной за них в фирменном магазине. Если бы я столько тратила на шмотки и обувь, сколько этот тип, то навеки осталась бы в кабале у банка.

— И я вам рада, Владислав. Глеб Борисович назначил мне внеплановую встречу. Давайте сразу договоримся, я пришла первой, значит, и в кабинет войду раньше вас.

Воронов нахмурился, явно оценивая ситуацию и просчитывая в голове разные варианты событий. В уме и профессионализме ему не откажешь. Не зря он время от времени привлекал в агентство выгодных клиентов.

— Это вряд ли, — отозвался он с отвратительной усмешкой, делавшей его лицо еще привлекательнее. — Шеф четко дал понять, что я ему срочно нужен.

— Единственное место, где вы срочно нужны, это комната отдыха, — бросила я, начиная закипать. Воронов вечно, как стервятник, налетал и сжирал самый лакомый кусочек. Но сегодня я не упущу свой шанс. Пусть даже не рассчитывает пробиться к начальству первым. — Людочка заждалась вас с чашкой горячего кофе.

Упоминание смазливой стажерки, которую все считали новой пассией первого красавца агентства, попало в цель. Воронов побледнел, стиснул зубы и вцепился в папку

с документами так, что та жалобно скрипнула. На острых скулах проступили красные пятна, но он не был бы собой, если бы так легко потерял самообладание. Воронов славился хладнокровием, и не раз благодаря его грамотным и своевременным предложениям мы с блеском закрывали сложные проекты.

— Вам бы тоже не помешал кофе, а то недостаток сахара явно усугубляет ваш ПМС.

Волна жара прокатилась по телу и сосредоточилась на щеках. Я знала, что сейчас покраснела, как наивная школьница перед нахальным студентом. Была у меня отвратительная особенность — краснеть в моменты волнения. Я всеми силами старалась с ней бороться и по утрам особенно тщательно наносила тональник. Но иногда даже такие ухищрения не помогали. Вот как сейчас, когда этот тип намекнул на мой прошлогодний позор. Я тогда заработала нервный срыв из-за несговорчивого клиента, а все списали это на ПМС и распространили по офису шуточки, сделав из моей истерики красноречивый мем. Не удивлюсь, если именно Воронов его и запустил.

Я набрала в грудь побольше воздуха и приготовилась высказать мерзавцу все, что о нем думаю, но тут зазвонил телефон. Цербер переговорила с шефом и объявила:

— Проходите, вас ждут.

Я вскочила и ринулась к двери. Воронов мгновенно меня настиг и попытался уцепиться за ручку, но я закрыла ее папкой.

— Что за детский сад?! — прошипел он.

— Не вам здесь возмущаться. Вы-то от груди еще не отучились, какой уж вам детский сад.

За нашими спинами кашлянула Цербер, и мы замерли, явно одновременно вспомнив, где находимся.

— Проходите оба, — с царственным видом королевы приемной обронила Лера. — Глеб Борисович хотел с вами кое-что обсудить.

Она так скривила намалеванные бордовой помадой пухлые губы, что стала похожа на жертву передоза гиалуронки. Рядом со мной на грани слышимости выругался Воронов. Музыка для моих ушей, не иначе. Я открыла дверь и уверенно вошла в кабинет шефа. Самое время утереть этому хлыщу нос.

Глава 2

Шеф восседал за широким столом, заваленным папками, и листал документы. Кустистые брови сошлись у переносицы, на лысине выступили капельки пота. Воротник белоснежной рубашки впивался в мясистую шею и подпирал второй подбородок. В узких кругах основателя агентства называли Боровом — естественно, за глаза. Представляю, что бы шеф сделал с тем, кто осмелился открыто ляпнуть ему такое. Глеб Борисович держал в страхе не только сотрудников, но и многих клиентов. В его кабинете даже кондиционер работал тише, чем в других помещениях.

Один его острый взгляд в нашу сторону, и я почувствовала, как желудок свело спазмом.

— А, явились! Быстрее садитесь, есть разговор, — бросил он и захлопнул папку.

Мы, не сговариваясь, заняли кресла по разные стороны стеклянного стола для переговоров. Шеф щелкнул кнопкой пульта, и на огромном экране во всю стену появилось

изображение райского места. Море, солнце, песок, шезлонги, напитки в бокалах с разноцветными соломинками. Я чуть не разрыдалась от досады. Из-за проклятого кредита я не ездила в полноценный отпуск уже пять лет. Воронов тоже остался под впечатлением. Синие глаза подернулись мечтательной дымкой.

— Это новый пятизвездник в Турции, — комментировал Глеб Борисович. — Хозяин — молодой и перспективный мужик. Хочет раскрутиться на российском рынке и привлечь больше туристов. Сейчас он решает, какое агентство займется продвижением отеля. Мы должны вырвать этого турка у конкурентов. Мне нужен сногшибательный проект, неизбитая идея, то, что заставит клиента визжать от восторга. Усекли?

Я не успела еще осознать масштаб работы, как Воронов уже заговорил:

— Можно построить рекламную кампанию на позиционировании отдыха для золотой молодежи. Богатые парни и девушки летают на выходные и праздники в дорогой отель и весело проводят время.

Вечно он так: всегда первый, всегда лучший. Ненавижу! Но я тоже кое-что могу.

— Или сосредоточиться на привлечении обеспеченных семейных пар. Такие туристы, как правило, путешествуют сразу большой группой, проблем с наполняемостью номеров не будет. Если отдых произведет впечатление, то о нем обязательно расскажут друзьям и коллегам с детьми. Это серьезные и стабильные клиенты, не то что вечно пьяные тусовщики, которые на утро мать родную не вспомнят, не говоря о названии отеля.

Я бросила победоносный взгляд на Воронова. Он сжал губы и отвернулся. Так тебе, знай наших!

— Тут вот какой нюанс, — начал шеф, не спеша одобрить ни одну из предложенных идей. — Никто в этом отеле еще не был. Информация поступила от моего человека в Турции. Нужно действовать быстро. Я хочу, чтобы к тому моменту, как турок появится в Москве, мне было что ему предложить.

— То есть клиент еще даже не начал искать агентство? — удивилась я.

Обычно мы работали с теми, кто целенаправленно обращался за проектом. А самим гоняться за кем-то — такого еще не случалось.

— Вы гений, Глеб Борисович! — воскликнул Воронов. — Мы удаляем конкурентов на раз-два. Я сегодня же начну собирать материалы.

От досады на шустрого Воронова у меня зубы свело, а шеф воспринял его неприкрытую лесть вполне благосклонно.

— А то! — крикнул он, удобнее устраиваясь в кресле и потирая выпирающий живот. — Эти сосунки еще увидят, на что я способен. Тоже мне умники, хватку им Боров потерял.

Мы с Вороновым переглянулись. Раньше начальник никогда не упоминал свое негласное прозвище при сотрудниках. Что происходит?

Глеб Борисович владел не только агентством, где я работала, но и управлял целой сетью по стране. Крупнейшие филиалы находились в Питере и Новосибирске. Везде за рекламные проекты отвечали топ-менеджеры, а шеф контролировал процесс, часто дистанционно. Его основной

базой был наш головной столичный офис. Почему же кто-то решил, что Глеб Борисович потерял хватку?

— В общем так, ребята, — хлопнул по столу крупной ладонью шеф, — собирайтесь. Завтра вы летите в Турцию. Мой человек встретит вас в аэропорту и введет в курс дела. Покрутитесь там недельку, все разведаете, опробуете на себе, так сказать, а потом уже представите мне свои проекты.

— Как завтра?! — в один голос вскрикнули мы с Вороновым и в недоумении снова переглянулись.

— Я не могу завтра... — забормотала я. — У меня сдача заказа. Вы его еще даже окончательно не утвердили.

Неудивительно, что весь офис на меня тарасился с плохо скрываемой завистью. В Москве духотища, а я лечу на море, да еще на пару с кумиром всех сотрудниц. Видимо, Цербер оформляла командировку через отдел кадров, и девчонки всем разболтали новость.

— Турция — это не Подмосковье, — хмыкнул Воронов. — Здесь хотя бы неделю для сборов нужно. Почему такая спешка?

Шеф помрачнел, насупился и зыркнул на нас исподлобья тем самым взглядом, каким умирал особо зарвавшихся клиентов.

— Дело ваше, — обронил он. — Можете и отказаться. Но задание срочное, командировка оплачивается агентством. К тому же, кто представит лучший проект для турка, тот и займет пост топ-менеджера.

— Я согласна! — крикнула я раньше, чем успела все хорошенько обдумать.

Если займу эту должность, то с кредитом будет покончено!

В синих глазах Воронова вспыхнул хищный огонек, на чувственных губах проступила жесткая усмешка.

— Я тоже лечу.

Глеб Борисович ухмыльнулся и провел ладонью по блестящей от пота лысине.

— Молодцы, другого от вас и не ждал. Собирайтесь, все данные вам сбросят на почту. Текущие проекты сдайте до конца рабочего дня.

— У меня все с собой. — Я тут же поднялась и передала папку с правками шефу. — Можете ознакомиться.

Он с довольным видом мне улыбнулся и принялся листать бумаги. Воронов нахмурился и тоже встал из-за стола.

— Вот здесь все, что мы обговаривали накануне, — сказал он и положил перед шефом документы.

Глеб Борисович сначала просмотрел мой проект, потом взялся за работу Воронова, а когда закончил, вынес вердикт:

— Отлично справились. Оба. Я рад, что не ошибся. Любой из вас прекрасно проявит себя на посту топ-менеджера. Но чтобы никому не было обидно, все решит честное соперничество. Кто сделает лучший проект по отелю, тому и повышение.

Мы с Вороновым уставились друг на друга. На этот раз наши враждебные взгляды скрестились, и никто не желал отворачиваться первым. Что ж, я вырву победу у этого любимчика офиса и получу повышение, чего бы мне это ни стоило!

Глава 3

Домой я вернулась ближе к одиннадцати вечера. Перед командировкой требовалось утрясти массу дел. Пришлось задержаться в офисе. Открыв дверь, я уловила умопомрачительный пряный аромат жареного мяса. На кухне горел свет, в прихожей стояли босоножки на высоких каблуках. На душе потеплело. Настена как нельзя кстати заскочила, иначе я бы умерла с голоду. Сил на готовку или заказ еды не осталось.

Я уронила безразмерную сумку с документами на пол, уселась на обувницу под вешалкой и скинула узкие лодочки. Ноги гудели, поясница отваливалась, даже волосы и те болели от слишком тугого пучка. Но как бы мне ни хотелось раздеться и лечь в горячую ванную, усталость требовала уснуть прямо на коврик перед дверью.

Из кухни выглянула Настена и, заметив меня, переполошилась.

— Свет, ты чего? На тебе лица нет. Где у тебя аптечка? Давай таблетку дам.

Я вяло отмахнулась и пробормотала:

— Немного устала. Поем и буду в норме.

— Черт, я думала, ты заболела.

В фартуке Настена напоминала нашу маму. Такая же миловидная, светловолосая и заботливая. А я пошла в отца — высокая, шатенка и упрямая, как родители говорили. От мамы мне достались только голубые глаза, на этом все. Наверное, поэтому она всегда лучше ладила с Настеной. Как-никак долгожданная младшая дочь, не то что старшая — сплошное разочарование. Слишком серьезная, слишком целеустремленная, слишком ответственная. Я всегда была для мамы слишком. А Настена... Настена другая.

Я через силу улыбнулась сестре, чтобы успокоить.

— Не волнуйся. Просто день выдался тяжелый, а так у меня все отлично.

— Вижу я твоё отлично, — буркнула она и протянула руку, помогая мне встать. — Пустой холодильник, цветы в горшках засохли, клубы пыли повсюду, хлам старый навален по углам. Ты на этой своей работе померешь быстрее, чем с долгами считаешься.

— Не начинай, — попросила я и открыла дверь ванной. — Лучше накорми.

Настена вздохнула и направилась в кухню.

— Сейчас погрею, — бросила она, взбив светлые локоны под повязкой со стразами. — Все уже остыло, пока тебя ждала.

Все-таки мне ужасно повезло с младшей сестрой. Кто еще стал бы обо мне так переживать, чтобы бросить собственную семью и готовить ужин?

После горячего душа я пришла в себя и явилась к столу в шелковом халате и с распущенными влажными волосами. Мама бы меня живьем съела за неподобающий вид во время еды. Но она меня уже который год игнорировала после сорванной свадьбы, так что сыпать упреками оказалось некому.

— Держи, лопай. — Настена подвинула ко мне тарелку с огромным стейком и тушеными овощами.

Я вонзила вилку в мясо с такой силой, что она царапнула по тарелке. Сестра села напротив и покачала головой.

— Ну ты даешь. Неделю, что ли, не ела?

— Около того, — пробубнила я с набитым ртом. Нежнейшее мясо дарило ни с чем несравнимое вкусовое блаженство, и я застонала: — М-м-м, Насть, это шедевр. Коля должен на руках тебя носить. Никто так вкусно не готовит, как ты.

— Скажешь тоже, — отмахнулась она. Но я видела, что ей приятны мои слова.

Она выскочила замуж за молодого и перспективного программиста еще на втором курсе института. Учебу бросила и родила чудесную дочурку. Коля души не чаял в своих девчонках. В этом году Лизе исполнилось семь, и вся семья усиленно готовила ее к школе.

Как только я расправилась с поздним ужином, Настена налила нам чай и подала собственноручно сделанное песочное печенье. Я тут же вгрызлась в самое большое.

— Нефероятно фкуфно! Ты фокрофище, фефтренка.

— Хоть прожуй! — ужаснулась Настена и рассмеялась. — Только ты так трескаешь моюстряпню. Вот что бы ты делала, не навещай я тебя раз в месяц?

— Давно бы превратилась в тень, — честно ответила я.

С моей занятостью в агентстве я частенько не успевала вовремя поесть, поэтому прилично потеряла в весе со злополучного дня несостоявшейся свадьбы.

— Что нового на работе? — спросила Настена чисто из вежливости.

Реклама ее не волновала, но она считала своим долгом интересоваться моей жизнью. Да и мама потом будет ее пытаться, а уж той обязательно нужно будет представить подробный отчет о делах старшей дочери. Пусть она со мной и не разговаривала последние пять лет, но постоянно получала от сестры информацию. Понятия не имею зачем.

— Меня в командировку отправили, — со вздохом призналась я. — Завтра вылетаю в Турцию. Сейчас доедим, и пойду вещи собирать.

— В Турцию?! Да ты что? Вот это повезло. В Москве сейчас настоящее пекло, а купаться особо негде. А чего ты кислая такая? Сама же ныла, что сто лет на море не была.

Я с досадой покосилась на нее, вспомнив, с кем придется ехать.

— Это не отдых, а работа. Я буду не одна, со мной отправляют коллегу. Он меня до того бесит, что я пачку успокоительных собираюсь взять. Мало ли, нервы не выдержат, и я утоплю ценного сотрудника агентства.

Глаза сестры загорелись жадной подробностей, и она вцепилась в мою руку.

— Немедленно колись, с кем летишь! Он красивый? Холостой? Или так, женатик-пузатик?

В памяти всплыл образ Воронова. Холеный красавчик с соблазнительной ухмылкой на чувственных губах.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Тимова Лена

НА КУРОРТ С ЗАКЛЯТЫМ ВРАГОМ

Ответственный редактор *М. Смылова*
Литературный редактор *Т. Агеева*
Художественный редактор *А. Демочкина*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *А. Бруслик, М. Топеха*
Верстка *С. Иванова*

В оформлении использована иллюстрация
© Design That Matters / shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 19.02.2026.
Формат 60 × 84 $\frac{1}{16}$. Гарнитура «Minion Pro».
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,81.
Тираж 2500 экз. Т-ВСН-40259-01-Р. Заказ № .

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

